

своей клетки. Я бы хотел, чтобы ты стала волнистым попугайчиком и перешла в мою клетку. Мне сорок шесть по птичьим годам, тебе сорок шесть как человеку. Ты и я... Мы не знаем, что там за пределами клетки...

Нет, нет! Поставь клетку обратно на стол. Мы не умеем жить нигде, кроме нашей клетки. Мы не умеем умирать нигде, кроме нашей клетки. Куда мы идём, Ульвия? Туда, где разбито твоё сердце?

Нет, Ульвия, нет! Я знаю этот путь. Давай вернёмся. Вернёмся в твою клетку, Ульвия. Этот путь ведёт к скалам. Мы уже ходили туда. Не делай этого. Говори. Это молчание мне знакомо. Мы чужаки в этом мире. Я не могу летать. Ты тоже не умеешь. Расскажи мне снова о твоём разбитом сердце. Ты не надела свою куртку. Куда эта дорога ведёт? Нет, Ульвия. Должен быть другой путь. Кроме пути к скалам...

Женский писатель с мужским характером

послесловие

ДО ЗНАКОМСТВА с творчеством уважаемой Айше Ай я знала современную турецкую литературу, в частности, произведения («Kara Kitap») «Чёрная книга» и («Benim Adım Kırmızı») «Меня зовут Красный» Орхана Памука. Мы со студентами в 2002–2005 годах читали их, писали даже дипломную работу о постмодернистических концепциях в татарской и турецкой литературах. В 2014–2016 годах я открыла для себя имя и творчество другого современного турецкого писателя – Ахмета Батмана, который привлёк моё внимание своим произведением («Soğuk Kahve») «Холодный кофе». Как литературоведа, меня всегда интересуют новые литературные жанры, формы, художественный стиль писателя. В тоже время я купила в Стамбуле в книжных рядах в районе Баязит напротив Стамбульского университета, недалеко от Айя Софии, книгу Ихсана Октая Анара («Puslu Kitalar Atlas») «Атлас туманных континентов»

на турецком языке. Я долго читала эти две книги, так как они были в оригинале, и стиль письма, картина мира этих писателей отличались от тех, что были переведены на русский. К этому стилю нужно было привыкнуть. Пока я дочитывала эти две книги, в 2019 году я открыла для себя имя Элиф Шафак, влюбилась в её творчество, особенно в произведение «Сорок правил Любви» о дружбе Шамсетдина Тебризи и Джалетдина Руми, о письмах Тебризи к великому суфийскому поэту Мавляне. Цитаты из этого произведения легли в основу концепции художественного оформления выставки Вакиля Шайхетдинова «Хадж. Мекка. Откровения», которая была организована мной в МечетиКул- Шариф в декабре 2019 года.

В 2023 году я познакомилась с уважаемыми Айше Ай и Вели Ай, редакторами журнала («Güfte Edebiyat») «Сила литературы», в котором мы представляем татарских поэтов и писателей

в переводе на турецкий язык. В октябре 2023 года в городе Невшехир (Капподокия) состоялись «Дни рассказа в Капподокии», организованные администрацией города Невшехир и журналом «Güfte Edebiyat». Встреча в Невшехире открыла для меня современную турецкую литературу с другой стороны – в ней много известных, выдающихся авторов прекрасных рассказов, есть различные формы турецкого рассказа, и, главное, каждый автор, с кем я встретила на этой конференции, представляет различные районы Турции, уникальную культуру своего района с уникальным стилем мышления, оформления рассказов, создания сюжетов!

Айше-ханум подарила нам всем свой сборник рассказов «Taşların Fısıldadığı», который переводится как «Шёпот камней» (2023). Обложка книги и её название сразу привлекли моё внимание. Мне казалось, что если я открою эту книгу, то увижу дорожку, которая ведёт вглубь веков через деревни в Анатолии на родину Шахмарана. Через сказочно-волшебные горы Каппадокии с их «башнями ведьм», с ароматным кофе напротив древних секретных башень, где на дорожках в глиняных кувшинах с геранями запечатлены тайны тысячелетней земли древних цивилизаций... Я вспомнила лекцию профессора Сорбонского университета Селима Йылмаза, где он обратил наше внимание на название книг или статей, что название – это ключ к миру, который всегда будет звенеть, пока ты читаешь эту книгу. У меня в ушах до сих пор сохранился «Taşların Fısıldadığı» – «Шёпот камней».

Именно с таким настроением я начала читать рассказы Айши Ай. И столкнулась с совершенно новой формой передачи содержания событий в жанре «рассказ». Во время конференции, посвященной жанру рассказа, известные турецкие учёные-литературоведы и сами авторы-писатели отметили особенности этого жанра, чем он отличается от других коротких форм прозы, какие секреты есть для создания успешного

рассказа. Для меня это была неоценимая встреча. После той конференции я бы по-новому сделала литературоведческий анализ рассказов татарских писателей XX столетия, в творчестве которых сохранились восточные традиции создания данной формы. Однако татарская литература, которая стоит на стыке Востока и Запада, со временем переняла формы жанра рассказа западных литератур. Тем самым она и интересна как на Востоке, так и на Западе, как художественное пространство встречи разных культур и мышления.

Айше Ай – в современной турецкой литературе является одной из известных писателей-рассказчиков, я бы сказала, она продолжает литературное направление экзистенциального психологизма, в котором можно проследить сходство с творчеством Юсуфа Атылгана.

Рассказ «В клетке» образец психологического рассказа. Автор, казалось бы, использует очень простой приём – описание жизни своего героя. Но здесь Айше Ай не выступает в роли автора повествования. Эта роль передаётся птице, которая обитает в клетке в доме героини Ульвии. Нет прямого сопоставления жизни Ульвии и попугая – героиня живёт своей жизнью, а о птице мы узнаем только как о мудром наблюдателе, который десятилетиями жил в её доме. По суждению этого наблюдателя, мы понимаем, что жизнь Ульвии была куда хуже, чем его жизнь. Ульвия сама создала вокруг себя клетку, которую уже не в силах была разрушить. Сюжет рассказа актуален тем, что и в нашем обществе немало женщин, которые не живут для себя, и в какое-то мгновение начинают понимать, что жизнь прошла, прожита в служении другим и что это служение принесло одиночество. Читая этот рассказ, мы видим перспективу одиноких женщин и, самое главное, становимся свидетелями их душевного опустошения и трагедии в современном обществе.

Основная проблема произведения – психологический срыв Ульвии, изолированной от общества, одинокой и потерявшей родную крышу над головой. Айше Ай взяла за основу концепцию социального растворения и показала внутреннее разрушение женщины. Игнорирование собственной жизни, собственного счастья ради счастья своих родных. Ульвия испытала сильные потрясения после убийства любимого человека и в итоге замкнулась в себе. Ощущение долга перед родственниками, патриархальные традиции стали причиной накопленных страданий героини, которая решается выйти из созданной ей самой клетки судьбы.

Благодаря своему психологизму, внутреннему экзистенциальному анализу и стилю, задевающему за живое, это произведение Айши Ай, по-моему, является одним из самых значимых произведений турецкой литературы.

Рассказ «На одной волне» (варианты перевода. – *Ред.*) – образец новой формы обращения автора повествования к главной героине. Такой стиль для

нас не новый, однако в описание жизни героини вкраплены тончайшие наблюдения мужчиной психологии героини, которые могли бы стать навязчивыми. Произведение вобрало в себя описание камерного пространства и времени, которые передаются через сильное чувство прекрасного. Я думаю, что этот рассказ – одно из тех редких произведений, которое сможет противостоять времени. Айше Ай использует в этом рассказе тонкие психологические приёмы, которые обыкновенно применяют лишь мужчины, наблюдающие за женщиной. И ей удалось перевоплотиться в этом рассказе в мужчину и его глазами полюбить женщину. Стиль повествования, создания сюжета, закручивания психологических переживаний героев, подмена автора-писателя-женщину в героя-мужчину, и совершенно неожиданные и не дающие никаких ответов завершения – всё это открывает нам очень интересный внутренний мир писательницы Айши Ай, которая представляется мне перевоплощением Жанны д'Арк.

Алсу Шамсутова

